

Стилистический потенциал немецкого синтаксиса

Л.В. Фадеева

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

Рассматриваются стилистические возможности средств немецкого синтаксиса, их способность выступать не только в качестве экспрессивно-стилистических, но и функционально-стилистических средств. Цель исследования – выявление средств синтаксической выразительности, создаваемой за счет нарушения нормативной структуры предложения. Из двух противоположных структурных тенденций немецкого синтаксиса: тенденции к собранности и компактности («синтаксическое напряжение») и тенденции к «синтаксическому разрыхлению» тяжеловесного грамматического строя предложения, скованного жесткими рамками синтаксиса, наиболее активным процессом является упрощение структуры предложения, ее уподобление структуре разговорной речи. Синтаксическое «разрыхление» нормативной структуры предложения создается простым гипотаксисом, нарушением рамочной конструкции, отсутствием четкого согласования некоторых членов предложения. Анализ проводится в рамках исторического подхода и прослеживает динамику изменений грамматического строя предложения. Отказ от сложного многоступенчатого подчинения и обращение к простому предложению, представленному в виде блочных конструкций, приводит к экономии выражения, легкости восприятия и полной реализации стилистических потенций. Каждый из блоков содержит большой объем информации, члены простого предложения, расположенные на одной линии, соединяются способом номинального соположения. Однонаправленные или нанизывающие простые предложения лишены ответвляющихся компонентов. Их развитие связано с тенденцией к номинализации. Растущее воздействие обиходно-разговорной речи на немецкий литературный язык, его письменную форму, сближение с живой, естественной речью приводит к отказу от полной рамочной конструкции. При неполной рамочной конструкции ряд отрезков, составляющих предложение, образует несколько центров меньшей напряженности, тем самым «разрыхляя» структуру предложения. Нарушение рамочной конструкции всегда стилистически обосновано. Доказывается, что вынос грамматических конструкций за рамку не является новым для современного немецкого литературного языка, а представляет четкую тенденцию.

Ключевые слова: синтаксис, стилистика, рамочная конструкция, языковая экономия, приложение.

Синтаксические средства играют большую роль в порождении стилистически маркированных высказываний. Именно выразительные возможности структуры предложения, его объем, способы его распространения и членения, а также характер связей и способы сочетания предложений, абзацев, смысловых блоков между собой через своеобразие переходов от одного к другому составляют основу стилистического значения. Вопрос о соотношении между синтаксическим обликом речевого высказывания и характером его стиля находится в центре внимания синтаксической стилистики. Синтаксис и его речевые манифестации неразрывно связаны со стилем, стиль как форма является синтаксисом в широком смысле. Если языковая грамматика занимается изучением основного значения грамматического факта, нормативных синтаксических структур, в основе которых лежит инвариантность, то грамматическая стилистика исследует грамматические и стилистические различия между вариативными формами (возможные оттенки грамматического значения, различия семантико-экспрессивной стилистической окраски) и функциональное применение грамматических средств. В вариативности исходных синтаксических структур и возможных способах их варьирования проявляется гетерогенность стилистического потенциала немецкого синтаксиса как источника выразительности речи.

Стилистическая значимость синтаксических средств определяется способностью выступать в качестве экспрессивно-стилистических средств достижения выразительного эффекта высказывания и функционально-стилистических, характерных для определенного функционального стиля, создавая своеобразие, подчеркивая специфические характерологические черты того или иного стиля речи.

Ресурсы синтаксической стилистики обширны: особые случаи использования главных, второстепенных и однородных членов предложения; порядок слов; средства связи; управление; стилистически значимые структурно-семантические разновидности предложений (неполные, обобщенно-личные, номинативные, инфинитивные конструкции); употребление причастных и деепричастных оборотов; дистантное расположение обособленного определения или приложения относительно определяемого слова; средства экспрессивного синтаксиса и т.д. [5, с. 474–482].

На необходимость и целесообразность исторического подхода в изучении явлений языка справедливо указывала В.Н. Ярцева [7, с. 43]. Рассмотрение исторических изменений помогает не только разграничить языковые явления, но и показать их взаимосвязь на всех этапах развития.

К активным процессам в современном немецком синтаксисе относится так называемое «синтаксическое разрыхление» (*syntaktische Auflockerung*) нормативной структуры предложения, в результате которого отдельные члены предложения менее прочно связаны друг с другом [3, с. 154–164]. Такое упрощение структуры предложения служит источ-

ником синтаксической выразительности, сближает литературный язык с разговорным, становясь эмоциональнее, проще для восприятия. Активизации этого процесса, начавшегося во второй половине XIX в., способствовали изменения в информационной коммуникативной системе, развитие средств массовой информации: радио, кино, телевидения, появление новых каналов общения в среде интернет.

Синтаксическое разрыхление структуры предложения как процесс обратный «синтаксическому напряжению» (*syntaktische Straffung*) создается следующими средствами:

- 1) отказ от сложного многоступенчатого подчинения;
- 2) вынесение части предложения за пределы рамочной конструкции;
- 3) отсутствие четкого согласования некоторых членов предложения.

Отказ от сложного многоступенчатого подчинения (*Schachtelsätze*), обращение к простому гипотаксису, а именно простому предложению (*Einfachsatz*), представленному в виде блочных конструкций и заменившему подчинение [4, с. 78]. Преимуществом простого предложения перед вариативной подчинительной конструкцией является языковая экономия выражения и легкость восприятия. Поскольку характерной чертой данных конструкций является большой объем информации в каждом из блоков, то охват всего предложения идет от синтагмы к синтагме способом номинального соположения, под которым понимается последовательное соединение членов предложения, расположенных на одной линии. Такие предложения называют однонаправленными или нанизывающими; они лишены или почти лишены ответвляющихся компонентов предложения. Их развитие связано с тенденцией к номинализации, а они сами являются стилистическими инновациями.

Развернутое многочленное сложноподчиненное предложение отстает со времен эпохи «Бури и натиска», но особенно быстро с конца XIX в. Весьма распространены элементарные предложения небольшого размера в художественной литературе, однако причастные конструкции прочно держат в ней свои позиции, несмотря на тенденцию вытеснения данных структур из других функционально-речевых стилей.

Некоторые грамматические конструкции становятся со временем архаизмами, как например, в XVIII–XIX вв. афинитная конструкция подчиненного предложения, то есть опускание спрягаемой формы глагола в подчиненном предложении и многократно обрамленные сложноподчиненные предложения (*Schachtelsätze*), отмирание которых объясняется тем, что они усложняли целостное восприятие предложения. Но, по утверждению норвежского германиста Л. Сальвейта, строевые архаизмы с большой легкостью могут активизироваться и иногда снова начинают сравнительно широко применяться в современном языке [1, с. 98]. Такие изменения приводят, в конечном счете, к обогащению и максимальному развитию и ис-

пользованию строевых средств для передачи все усложняющегося и более многообразного как в тематическом, так и в функционально-стилевом отношении содержания, нуждающегося в языковом выражении, в частности к более полной реализации стилистических потенциалов, заложенных в синтаксисе разных функциональных стилей.

Вынесение части предложения за пределы рамочной конструкции, т.е. отказ от полной рамки, в которой смысл высказывания до конца предложения остается неопределенным, что создает синтаксическое напряжение. При неполной рамочной конструкции ряд отрезков, составляющих предложение, образует несколько центров меньшей напряженности, тем самым «разрыхляя» структуру предложения. Одной из причин отступления от рамочной конструкции является растущее воздействие обиходно-разговорной речи на немецкий литературный язык, его письменную форму, сближение с живой, естественной речью.

Материал, накопленный за последние десятилетия в работах по немецкому порядку слов, позволяет утверждать, что вынос определенных грамматических конструкций за рамку не является чем-то новым для современного немецкого литературного языка, а представляет собой четкую тенденцию, зафиксированную целым рядом грамматистов и стилистов. Выносы за рамку характерны не только по отношению к современному языку, но и по отношению к языку прошлого. Отдельные указания на «рамочность» как на существенную черту немецкого языкового строя делались уже с конца XIX в. Следует учесть, что широкая постановка в германистике самой проблемы рамочной конструкции как важнейшего принципа организации немецкого предложения была сделана лишь в середине 30-х гг. прошлого столетия. Существуют диаметрально противоположные взгляды на данное явление. Одни исследователи подчеркивают «антирамочные» тенденции, выдвигают тезис о том, что благодаря рамочной конструкции язык переходит от связанности к несобранности, от закрытых структур к открытым, другие ученые убеждены, что полная рамка как старая, отживающая, структура характерна для недемократических форм речи и почти отмирает.

В 50-х гг. XX в. были опубликованы наблюдения, выявившие целый ряд определенных грамматических компонентов предложения, которые обладали на прежних этапах развития немецкого языка и обладают сейчас особой склонностью к выносу за рамку предложения. А именно, подчиненные предложения, в частности определительные, которые могут при этом отделяться от тех слов, к которым они относятся, предикативные сравнения, обычно употребляемые с союзами *als* и *wie*, инфинитивные обороты, однородные члены, обособленные компоненты предложения, предложные обстоятельства и дополнения. Исследуя развитие структуры предложения в период формирования немецкого национального языка, В.Г. Адмони подчеркивает, что «даже в XVII в. и начале XVIII в., когда формальное соблюдение рамочной конструкции

было особенно развито, инфинитивные обороты и сравнения продолжают выноситься за рамку» [2, с. 154]. Поэтому во всем обследованном материале ученому не встретилось ни одного текста, в котором выносы за рамку полностью бы отсутствовали.

Для порядка слов в немецкой обиходно-разговорной речи рамка является основной и исходной формой построения предложения, она организует типические предложения небольшого объема и употребляется там, где предложение находится в состоянии «синтаксического покоя». Лишь при увеличении количества пропозиций и усложнении состава предложения, при возникновении в нем большего числа вариационных возможностей построение предложения часто начинает отходить от рамочности. Нарушение рамочной конструкции всегда стилистически обосновано, а для наличия рамки никакой мотивировки не требуется. Она имеет место, когда нет ни особого эмфатического подчеркивания, ни дополнительного присоединения компонентов, не учтенных в момент первичного оформления высказывания, ни противопоставления друг другу двух частей высказывания, ни специфических форм, тяготеющих к выносу за рамку и т.д.

Многообразные изменения в немецком языке не колеблют его важнейшие структурные основы, а базируются на «классической» структуре немецкого элементарного предложения. А рамочная и «разрыхленная» (т.е. отказывающаяся от рамки) конструкции предложения соотносятся таким образом, что рамочная конструкция является исходной, базисной структурой, на основе которой под воздействием ряда многообразных факторов образуется система конструкций предложения с выносом тех или иных компонентов за рамку или с полным отказом от рамки.

Отсутствие четкого согласования некоторых членов предложения, например в аппозиции (приложении), субстантивном определении, которое согласуется в падеже и числе со словом, к которому относится. Структурная гибкость приложения, позволяющая ему кратко, выразительно и точно реализовать любые оттенки мысли, заложенные не только в аппозиционном сочетании, но иногда и во всем предложении, обеспечила приложению жизнеспособность на протяжении веков исторического развития языка и способствует дальнейшему возрастанию его роли в системе современного языка.

В XIX в. отсутствие согласования, т.е. употребление номинатива в приложении, было недопустимо и воспринималось как нарушение языковой нормы. В настоящее время в некоторых случаях, как, например, при указании профессии, должности, звания и т.п., номинатив в приложении стал грамматической нормой. Разрыхляя структуру предложения, свободный номинатив представляет собой парентетическую структуру, создает непринужденность речи и усиливает экспрессию, облегчает понимание говорящего и слушающего.

Аппозиция может быть выражена различными конструкциями, в которых общим является следующее:

– данные конструкции являются определением, которое зависит от существительного или даже целой именной группы Nominalphrase;

– аппозиция и определяемое слово (существительное, именная группа) согласованы между собой, у аппозиции та же форма, что и у определяемого слова. Особый характер связи между определяемым и определяющим указывает на их согласование по принципу параллелизма [6, с. 398];

– между аппозицией и определяемым словом нет соединительных элементов, таких, как предлог или союз;

– аппозиция согласуется с определяемым словом в падеже, либо употребляется в форме номинатива.

Свободная и связанная аппозиция являются стилистическими средствами, которые обогащают выразительные ресурсы языка, делая его особенно гибким для передачи тончайших оттенков мысли и чувств. С помощью свободной аппозиции достигается лучшая обозримость конструкции предложения и осуществляется эмфатическое выделение обособляемого члена предложения. В основе выразительного потенциала таких обособлений лежит компрессия информации. Обладая богатыми стилистическими возможностями и являясь средством выразительности и образности, свободные аппозиционные синтаксемы реализуют различные

виды метафоры. В художественной литературе они могут выступать лейтмотивом персонажа и всего произведения в целом.

Синтаксическая организация аппозитивных синтагм испытывает на себе влияние двух противоположных структурных тенденций немецкого синтаксиса. С одной стороны, тенденции к собранности и компактности, а с другой – к синтаксическому «разрыхлению» тяжеловесного грамматического строя предложения, скованного жесткими рамками синтаксиса. Вследствие синтаксического «разрыхления» возникают новые типы глагольной и именной рамки, тем самым упрощается структура предложения, которая уподобляется структуре разговорной речи. Таким образом, письменная норма немецкого литературного языка сближается с его живой и непосредственной разговорной нормой.

Изменения, происходящие в немецком языковом строе, не являются результатом какого-то резкого сдвига, перелома, а выступают органическим продолжением процессов, которые уже в течение столетий происходили в языке. Развиваясь и изменяясь, определенные грамматические структуры могут сохранять связь с определенными речевыми стилями, но при этом не являются прочно закрепленными только за ними, и поэтому могут употребляться в других функционально-речевых стилях.

Список литературы

1. Saltveit L. Zum Wesen des sprachlichen Archaismus / Spark og Sprakundervisning. Oslo, 1966, H.2. S. 98.
2. Адмони В.Г. Пути развития грамматического строя в немецком языке. М.: Высшая школа, 1973. 175 с.
3. Ризель Э.Г. Структурные тенденции в синтаксисе современного немецкого языка // Лингвистика и методика в высшей школе. М., 1967. Вып. 4. С. 154–164.
4. Степаненко Л.Г. Стилистика немецкого языка. М.: Типография Военного института, 1979. 163 с.
5. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М., 2006. 695 с.
6. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 688 с.
7. Ярцева В.Н. Исторический синтаксис английского языка. М.: Академия наук СССР, 1961. 308 с.

Об авторе

Фадеева Людмила Владимировна – к.филол.н., доцент кафедры немецкого языка, МГИМО(У) МИД России, член Российского союза германистов. E-mail: avnoskova@mail.ru

STYLISTIC POTENTIAL OF GERMAN SYNTAX

L.V. Fadeeva

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article deals with the stylistic potential of German syntactic means, their expressive–stylistic and functional–stylistic features. The study sets out to reveal the expressive syntactic means. Disorder of a proper sentence structure makes its expressiveness. In contrast to a «syntactic tension», the article analyses a «syntactic loosening» of a normative sentence structure as a current trend in German syntax, as a source of syntactic expressiveness and the most productive instrument of simplification of a sentence structure. Thus, it assimilates to the structure of the everyday language. Syntactic «loosening» of a normative sentence structure is formed by a simple hypotaxis, a failure of closed–in constructions and a lack of grammatical agreement among sentence parts. The study is carried out in the context of historical dynamics. The renunciation of a difficult multi-stage hypotaxis but using of a simple sentence as block structures leads to expression saving and easily understanding. Each of the blocks has a large amount of information. Parts of the sentence are in the same line and are united with nominal juxtaposition. Their development is closely related to the nominalization trend. The influence of colloquial speech on the literary German and its written form, closing to natural speech lead to the renunciation of closed–in constructions. The author proves that the removal of grammatical structures isn't new for the modern literary German, but it presents the perfectly sound tendency. As a result of this study, there is a conclusion that the modification of the grammatical structure isn't the result of an abrupt shift or radical turn but it is a natural continuation of a dynamic process.*

Key words: syntax, stylistics, closed–in construction, linguistic economy, apposition.

References

1. Saltveit L. Zum Wesen des sprachlichen Archaismus [The essence of linguistic archaism]. Oslo, Spark og Sprakundervisning, 1966, vol. 2, p. 98.
2. Admoni V.G. Puti razvitiia grammaticheskogo stroia v nemetskom iazyke [Ways of development of the grammatical system in German]. Moscow, Vysshaia shkola Publ., 1973. 175 p.
3. Rizel' E.G. Structural tendencies in syntax of modern German. Lingvistika i metodika v vysshei shkole [Linguistics and Methodology in Higher School], 1967, no. 4, pp. 154–164. (in Russ.).
4. Stepanenko L.G. Stilistika nemetskogo iazyka [Stylistics of the German language]. Moscow, Military Inst. Publ., 1979. 163 p.
5. Kozhina M.N., ed. Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo iazyka [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 695 p.
6. Iartseva V.N., ed. Iazykoznanie. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar' [Linguistics. Comprehensive encyclopedic dictionary]. Moscow, Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia Publ., 2000. 688 p.
7. Iartseva V.N. Istoricheskii sintaksis angliiskogo iazyka [Historical syntax of the English language]. Moscow, Nauka Publ., 1961. 308 p.

About the author

Liudmila V. Fadeeva – Associate Professor, Department of German Language, MGIMO-University; member of the Russian Association of Germanists. E-mail: lw_fadejewa@mail.ru
